

ЕЛМИ АХТАРЫШЛАР

II
ТОПЛУ

ФИЛОЛОКИЈА

ТАРИХ

ИНЧЭСЭНӘТ

БАКЫ – 2000

421
E 48

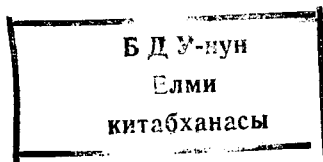
РЕДАКСИЈА ЊЕЈ'ӘТИ

ШАМИЛ САЛМАНОВ, фил. е.д., профессор
ГАРА НАМАЗОВ, фил. е.д., профессор
НИЗАМИ ЧӘФӘРОВ, фил. е.д., профессор
ГАРА МӘШӘДИЈЕВ, фил. е.д., профессор
ИСМАЈЫЛ МӘММӘДОВ, фил. е.д.
ОГТАЈ ӘФӘНДИЈЕВ, тар.е.д., профессор
ТАҒИР ГАФАРОВ, тар.е.д.
ИНГИЛАБ КӘРИМОВ, сән. е. д., профессор
МӘРҖӘМ ӘЛИЗАДӘ, фил. е.н., досент
ЛЕЈЛА АХУНДЗАДӘ сән.н., досент

Мәс'ул редактор: **ӘЗИЗ ӘЛӘКБӘРЛИ**, фил. е.н.

Мәс'ул катиб: **КҮЛНАР ЫӘСӘНОВА**

Елми ахтарышлар, II тоглу, "Елм" нәшријјаты,
2000.

236865

4604000000

А ----- Грифли нәшр
655 (07) - 2000

ГАФАР ГУСЕЙНОВ

Кандидат филологических наук

«НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ» И МУСУЛЬМАНСТВО (На материале творчества Гусейна Минасазова)

В истории азербайджанской литературно-общественной мысли Гусейн Минасазов (1881-1932) известен прежде всего как один из авторитетных представителей национальной журналистики первой четверти XX века. Как и многие известные представители азербайджанской интеллигенции, Минасазов являлся выпускником Горийской учительской семинарии. В истории национальной публицистики он остался как автор ярких публикаций на актуальные проблемы борьбы с тиранией, мракобесием, религиозным фанатизмом. Имеющийся опыт исследования наследия Минасазова приводит к заключению о недостаточной его освещенности. Немногие исследователи творчества Гусейна Минасазова прежде всего отмечали его неподдельную преданность своему народу, стремление к его просвещению, росту общего культурного уровня всего мусульманского населения бывшей царской России.¹ Особо акцентировалась близость Минасазова к "молланасрединцам". Так, известный исследователь истории азербайджанской литературы и журналистики Шамиль Курбанов, которому, в частности, принадлежат заслуги в исследовании и издании произведений Г.Минасазова, в предисловии к одному из таких изданий отмечал: "Проблемы, ставившиеся в статьях Г.Минасазова, злободневны и крайне актуальны. В публицистике Г.Минасазова находят свое отражение и правильное разрешение почти все основные проблемы, связанные с дореволюционным Азербайджаном, - национальные, общественно-политические, историко-литературные, нравственные. Безусловно,

1. Ш.Курбанов. Гусейн Минасазов и его тифлиссские издания. - Литературный Азербайджан, 1965, №5; Ш.Курбанов. Нераскрытые страницы. - Баку, 1974, с. 35-70, (на азерб. яз.); А.Алиев. Жизнь и творчество Г.Минасазова. - Баку, 1968 (автореферат кандидатской диссертации); М.Ф.Меликова. История политико-правовых учений в Азербайджане в XIX- начале XX вв. Баку, 1972; Г.Минасазов. Избранные произведения (предисловие Ш.Курбанова). Баку, 1982.

основной мотив его публицистики — беспощадное, резкое обличение восточной отсталости во всех ее формах. В этом отношении он стоит в одном ряду с сотрудниками журнала "Молла Насреддин", создавшими известное общественно-литературное течение под общим названием "молланасрединовцев", к числу которых можно отнести и Г.Минасазова"¹. Справедливости ради следует отметить, что затрагиваемый Гусейном Минасазовым материал задевал чувства националистов, которые, безусловно, под воздействием творчества таких мастеров слова задумывались о тяжелой жизни мусульманского населения. Можно сказать, что «ядовитые» статьи Г.Минасазова и его соратников по перу во многом выполняли культурно-просвещенческую функцию, в известной степени способствовали открытию очагов просвещения и культуры. Если учесть, что эта «просвещенческая» борьба велась в условиях господства царской цензуры, то можно представить себе, насколько было развито национально-гражданское чувство у таких авторов, которых не останавливал страх наказания, штрафов и ссылки.

Издаваемые Г.Минасазовым журнал "Огни", газета "Еженедельное обозрение", несмотря на недолгий срок издания, внесли значительный вклад в дело развития художественно-публицистической мысли не только азербайджанцев, но и всех мусульман, проживавших в царской России. С годами сформировалось творческое кредо Минасазова, связанное с приоритетностью оригинального, самобытного взгляда художника на предмет изображения. Как писал Ю.Бондарев, "настоящее искусство тем искусство, что в нем душа художника светится как бы изнутри, озаряя идею, сюжет, тональность вещи, ее настроение. Известно, что существуют разные приемы в литературе. Талант современен тогда, когда вы чувствуете действительность без надоедливости указующего перста автора, подобно тому как ощущаете лучи солнца - ведь оно присутствует и греет вас, если даже вы не смотрите на него в упор."² То есть можно считать, что своим оригинальным творчеством, которое в советское время по понятным причинам «не котировалось», Г.Минасазов как бы перекинул мостик с начала XX века в его конец. Позиции Минасазова о великом культурном прошлом азербайджанцев

1. Г.Минасазов. Избранные произведения. - Баку, 1982, с.5-6.

2. Вл. Воронов. Художник и его время. - Новый мир, 1980, №2. с.230.

как нации в общем - то сводятся к понятию национальной идеи. То есть в творчестве Минасазова как бы отождествлены понятия национальной идеи и идеи национального. В этом тождестве связующая позиция состоит в идее пробуждения национального самосознания.

Национальная идея, апеллирующая к пробуждению самосознания народа столь характерная для творчества корифеев азербайджанской культуры и литературы конца XIX - начала XX века: Дж. Мамедкулизаде, У.Гаджибекова, А.Б.Ахвердова, М.А. Сабира и мн. др., нашла свое отражение в произведениях, созданных на родном азербайджанском языке. Что касается Гусейна Минасазова, он пропагандировал идею национальных ценностей посредством русского языка на котором получил образование, благодаря которому мог печататься во многих изданиях национальных окраин бывшей Российской империи. Посредством русского языка бичевались порядки, установленные и поддерживаемые царскими ставленниками относительно национальных меньшинств тюркских и других народов, населявших Россию. Иными словами, посредством русского языка, что требовало особой смелости, прогрессивная интеллигенция присоединенных к империи народов пыталась пробуждать их национальное самосознание, препятствуя ассимилирующе - космополитическим тенденциям.

Многие представители национальных просветителей - демократов ставили вопрос о плодотворности русского языка в деле популяризации и признания родной культуры. С другой стороны, вспоминаются слова знаменитого казахского акына Абая, о том, что "нужно овладеть русским языком. Знать русский язык - значит открыть глаза на мир." Абай считал, что "Знание чужого языка и культуры делает человека равноправным с этим народом, он чувствует себя вольно, и если заботы и борьба этого народа ему по сердцу, то он никогда не сможет остаться в стороне."¹ Абхазский литературовед В.Агба, касаясь вопроса об иноязычных национальных писателях, отмечал, что их "значение заключается в том, что зачастую они первыми выводят на страницы книг свой народ со свойственным ему миропониманием, традициями, бытом и чаяниями, делают его жизнь объектом художественного общения"².

1. Кедрина З. К высотам реализма. - Октябрь, 1972, N 5, с. 194.

2. Кедрина З. К высотам реализма. - Октябрь, 1972, N 5, с. 194.

Прослеживание хронологии публикации Минасазова обнаруживает как бы смену статей несколько пессимистического характера со слабыми мотивами борьбы статьями жизнеутверждающими, обращенными к достоинством нации. Обратимся, к примеру, к тексту двух статей под общим названием "Среди мусульман", опубликованных в газете "Закавказье" от 22 мая 1907 года и от 7 июня 1907 года (статьи даются с сокращениями).

Статья первая: "Вопрос о современном положении мусульманской женщины не сходит со страниц мусульманской прессы. Все газеты и журналы отмечают тот факт, что это положение дальше существовать не может, и мусульманка раба должна возродиться к новой жизни - жизни женщины-человека. Но все, что пишется о мусульманской женщине самими мусульманами, носит отпечаток чего-то неясного, нет категорически выраженной мысли; авторы статей как-то боязливо виляют между добросовестным решением вопроса о мусульманской женщине и предполагаемым отношением к этому разрешению темной мусульманской массы. Оно и понятно, если принять во внимание, что не все деятели пера - герои, и быть осужденным и избитым каким-нибудь фанатиком - уродом не особенно приятно...

Но среди современных мусульманских газет и журналов один журнал, героически - смело бичующий все язвы мусульманской жизни. Журнал этот - "Молла Насреддин", называемый юмористическим, очевидно только потому, что в нем «горечь правды всегда смешана с медом юмора», как говорил Саади. В последнем номере этого журнала помещена статья, посвященная вопросу о мусульманской женщине и разрешающая его, как и должно разрешить, по нашему мнению...статья констатирует, что необразованность, чадра, гаремная жизнь, положение рабыни... делают из мусульманской женщины развратницу, не имеющую равной себе среди женщин других культурных наций. Эти же условия развращают и мужчин мусульман, развивая среди них пороки, о которых говорить не позволяет чувство гадливости. Нужно дать мусульманам образование, образование и образование."

Статья вторая: "5 июня вечером в казенном театре труппой Бакинского товарищества мусульманских артистов был дан спектакль на татарском языке. Шла историческая трагедия Н.Нариманова "Надир шах"...Роль Надира играл г. Араблинский и провел ее удачно. Публика осталась им очень довольна и

часто вызывала. Г-н Зейналов, старейший мусульманский артист, игравший две роли - Эдхема и Джавада, в обеих ролях, особенно во второй - был очень хорош и понравился публике... Сына Надира - Рза-Кули удачно играл г. Рзазаде. Роль честного и благородного Гюрджибека, грузина-полковника, вышла недурно в игре артиста Шарифова... Несколько слов о труппе: труппа эта - единственная, кажется, во всем мусульманском мире, и играла у нас, в Тифлисе, первый раз. В ней, безусловно, есть хорошие артисты, обещающие в будущем стать украшением мусульманской сцены. Симпатичны и цели труппы: развивать в мусульманах любовь к театральному искусству, переводить на татарский язык произведения лучших драматургов России и Европы, давать спектакли с благотворительной целью, помогать материально учащимся мусульманам и вообще оказывать поддержку делу просвещения мусульман... Мы от души приветствуем существование среди мусульман подобной труппы и выражаем искреннюю признательность артистам, работающим на пользу своих единоверцев".¹

Как видно из приведенных примеров, целью Минасазова было определение основных контуров в деле реализации национальной идеи. И звучание пессимистической тональности в некоторых публикациях связано с целым рядом негативных факторов, тормозивших развитие нации, на которых акцентировали внимание такие представители национальной интеллигенции, как Г.Минасазов. Так, идея первой статьи отнюдь не сводится к бытовым аспектам так называемой женской проблемы: рабское положение в семье, ношение чадры, гаремная жизнь и т.д. Автор статьи решает проблему коренным образом - ратуя за ликвидацию безграмотности, доступ к образованию, причем не только женщин, но и мужчин - всех мусульман, в результате чего разрешатся многие вопросы. Прекрасно сознавая значимость отмеченной проблемы, Г.Минасазов, можно сказать, не обходит её ни в одной из своих публикаций. О чем бы ни говорилось - в конце концов все сводилось к образованию.

Целенаправленная деятельность Г.Минасазова сводилась к тому, чтобы сама нация осознала неизбежность улучшения жизни, которое невозможно без развития просвещения. Культурно-просветительские идеи, пропагандируемые автором, апеллируют

1. Г.Минасазов Избранные произведения. - Баку, 1982, с. 28-29, 34-35.

как к богатому наследию прошлого, так и к необходимости создавать новые традиции. Минасазов пытается реализовать мировоззренческие, просвещенческие идеи, которыми овладел в Горийской семинарии, с которыми связана и его положительная оценка деятельности первой мусульманской театральной труппы. Г.Минасазов подмечал любое проявление духовных потенций нации, которые пытался охарактеризовать с точки зрения пробуждения национального самосознания, думая также о перспективных шагах в этом направлении. Так, по его мнению, создание Кавказского мусульманского благотворительного общества могло бы решить многие проблемы мусульман.

Как видно, в публикациях автора особый акцент делается на понятие «мусульманство». Думается, неверно было бы усматривать противоречие между этим понятием и национальной идеей, если исходить из исторического контекста суждений Г.Минасазова. В работах автора обращает на себя внимание весьма частое использование этого понятия (к примеру, "среди мусульман", "одни мусульмане", "Тифлисское мусульманское городское училище", "мусульмане потеряли крупную артистическую силу", "мусульманская жизнь", "мусульманская пресса", "25-ти миллионное мусульманское население", "становится мусульманином", "мусульманская женщина", "мусульманские газеты и журналы", "образование мусульманки", "мусульманский шариат", "раздор между мусульманами", "мусульманский философ - муштейд", "мусульманская интеллигенция", "мусульманский женский вопрос", "мусульманское общество и печать", "мусульмане приобщаются к общечеловеческой культуре", "мусульманские драматические актеры", "Кавказское мусульманское благотворительное общество", "развивать в мусульманах любовь к театральному искусству", "о мусульманском духовенстве", "мусульманский клуб в Тифлисе", "мусульмане стремятся к просвещению и культуре", "мусульмане стали строить здание новой жизни", "студенты-мусульмане", "задачи мусульманского существования", "учителя мусульмане", "пробудившиеся мусульмане вновь повернулись на другой бок", "погибающие с голоду мусульмане", "о невежестве мусульман", "мусульманское население Закавказья", "развитие мусульман в сфере культурного преуспеяния", "желание мусульманских "верхов"", "исключительно мусульманские интересы", "мусульманская буржуазия", "разновидности мусульманской интеллигенции", "соль мусуль-

манской интеллигенции", "Араблинский - создатель постоянной мусульманской сцены и первый профессиональный артист-мусульманин", "никогда не предлагайте интеллигентной мусульманке играть на сцене", "мусульманская беднота", "состояние мусульманских духовных правлений", "мусульмане - лучше всех населяющих мир народностей", "эмансипация мусульманской женщины", "психология мусульманской девочки", "киты мусульманской интеллигенции" и т.д.). Почти каждое из этих сочетаний несет определенную информацию проблемного характера - критического и позитивного - о различных сферах жизни кавказских мусульман, рассматриваемых в контексте национальной идеи. То есть отмеченное понятие употребляется не столько, так сказать, по определению, т.е. с выраженным акцентом на сугубо религиозные ценности, сколько на социально-культурные параметры и ориентиры народностей мусульманского вероисповедания. Анализ контекстуального выражения приводит также к выводу о слове «Мусульманин» во многих случаях как синониме «азербайджанца» (или «татарина»), то есть нации, национального. Эти понятия как бы дополняли друг друга, во всяком случае, в произведениях Гусейна Минасазова это выглядит именно таким образом. По Минасазову идея пробуждения народа связана переходом к новым жизненным ценностям, прежде всего в духовно-социальном плане. Автор призывает максимально использовать любые, даже самые маленькие возможности, "поблажки", "маленькие доверия" в пробуждении национального духа. В статье "Письма мусульманина" автор высоко оценивает первые шаги мусульманской интеллигенции и критикует ту её часть, которая отошла с прежних позиций. В суждениях Минасазова очевидна определенная осторожность: "легко" критикуя тех, кто стоит на позиции пропагандирования среди мусульман идеи религиозно-националистических ценностей, он в то же время не балует и ту часть интеллигенции, которая ставит культурное развитие мусульман "в зависимость от хода общероссийской жизни, в обособлении интересов и нужд мусульманского населения края видит несимпатичное желание мусульманских "верхов", играть на националистической струнке". Сторонник компромисса среди мусульманских интеллигентских позиций, Минасазов призывает их активных представителей выработать определенный взгляд на азербайджанцев в целом или, как он отмечает, на психологию

идеи национальности. Он пишет: "Одни понимают идею национальности в специфически - узком смысле; другие растворяют эту идею в понятии человечества. Оттого-то одна часть интеллигенции как бы уходит в землю, а другие парят над ней в пустом пространстве. Несомненно, в разрешении проблем идеи национальности могут быть различные точки зрения. Но бесспорно одно: национальность - факт, с которым надо считаться. Она, однако, не содержание, а форма, одна из тех форм, в которых проявляется сложная жизнь человечества. Национальность не отгородить от человечества китайской стеной, - это невозможно, но невозможно также и совершенное уничтожение идеи национальности, как отдельной, самостоятельной и самобытной формы".¹

По Минасазову, в определении идеи национальности приоритетным является поворот в сторону рядовых представителей азербайджанцев, а не борьба в "верхах" за утверждение своих интересов. Идея национальности и национальная идея - в пробуждении нации - справедливо отождествляется Минасазовым в плане перспективы. Пастановка в то время столь серьезного вопроса имеет под собой реальную почву: интеллигенция была уже не та, что 50-100 лет назад. Возможность духовного развития нации определяется Минасазовым как идеальное устремление прогрессивно настроенной интеллигенции, которая должна остерегаться тенденций, стимулирующих националистический экстремизм. В статьях Минасазова приоткрывается завеса над драматическими сторонами жизни мусульман. За реальными событиями и фактами, освещаемыми в публикациях автора, открывается картина ужасающей отсталости и невежества. Исходной позицией в авторском восприятии является тезис, что нация в том случае может претендовать на достойное место в мировом сообществе, если может оценить собственную роль в историческом развитии. Недопонимание, вернее, недооценка национальной идеи приводит к тому, что многие представители мусульманской интеллигенции, по словам Минасазова, порой как бы снисходят к нуждам нации. Анализ целого ряда публикаций в отмеченном аспекте выявляет некоторые идеи, созвучные современности. В частности, его уничижительная оценка, вернее, тональность этих оценок в отношении пассивности,

1. Г.Минасазов. Избранные-произведения. - Баку., 1982.. с. 71-72.

индифферентности многих интеллигентов к судьбе нации как нельзя более актуальны для сегодняшней азербайджанской действительности, когда, несмотря на частое звучание лозунгов и национально – патриотических программ, проповедуемых целым рядом партий и их лидеров, как говорится, воз и ныне там. Иными словами, Г.Минасазов затрагивал важнейший аспект национальной идеи, предупреждая об опасности размежевания интеллигенции и народа. В частности, он отмечал: "Мусульманская интеллигенция не работает, в точном смысле этого слова, не дело делает, а учит, вернее, пророчествует. Вот толпа, и перед ней, на возвышении, кучка людей. Они бросают ей старые, всем уже надоевшие, слова и такие же советы. Но как выполнить эти советы, как следовать этим советам - толпа не знает, а кучка не объясняет. Мусульманской интеллигенции чуждо чувство уважения к народу, как совокупности живых, мыслящих и действующих личностей. Ее не интересует народная психология, народное мировоззрение, народный быт. Обосновавшись в известном, к тому же крайне ограниченном круге идей и мыслей, она диктует их народу и требует подчинения. Малейшая попытка со стороны хотя бы некоторой части народа возражать, протестовать - вызвала бы бурю негодования у властолюбивых руководителей."¹

Знакомство со статьями и рассказами Минасазова приводит к заключению об ответственности, которую взял на себя автор, воспринимаемый как представитель национальной интеллигенции в классическом смысле. К основной идее своего творчества, связанной с надеждой видеть свой народ свободным и просвещенным, Минасазов подходит в контексте осознания мусульманской идеологии, мусульманских ценностей. Для него, в отличие от многих представителей прогрессивной национальной интеллигенции, в мусульманстве как идеологическом явлении можно увидеть высшее проявление истинно человеческих идеалов. То есть можно сделать вывод, что Г.Минасазов, как бы сращивает в своих представлениях исламские ценности с национальной идеей. Как раз подобной позиции мы не можем увидеть в творчестве Дж. Мамедкулизаде, М.А.Сабира и др. ярких представителей просвещенческой миссии начала XX века. Вполне допуская в деле просвещения народа такой фактор, как мусуль-

1. Г.Минасазов. Избранные произведения. - Баку, 1982. с. 73.

манские духовные правления, Г.Минасазов подвергал критике российские власти за то, что они в прямом смысле глумились над религиозными учреждениями. Он считал, что в отсталости мусульманской массы, ее невежестве и фанатизме во многом виноват неверный правовой статус духовных учреждений, которые были настолько не в меру централизованными и в то же время аморфными, что ради элементарного прошения надо было ходить за тридевять земель, а дойдя до центра, как правило, жалобщик получал такие ответы от бездарных канцелярских работников, которые никак не проясняли ситуацию.

Заведовать делами веры огромного мусульманского населения Российской империи было поручено (как указывает Г.Минасазов): а) По Крымскому полуострову и всем западным губерниям, в коих обитают мусульмане - таврическому магометанскому духовному управлению; б) По Туркестанскому краю - генерал-губернаторству и закаспийской областной местной администрации; в) По областям Акмалинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской - администрации гражданского ведомства; г) По всем прочим местностям Европейской и Азиатской России, за исключением Северного Кавказа и Дагестана, - оренбургскому муфтиату и его правлению; д) По Закавказскому краю дела эти находятся в ведении духовных правлений - шиитского и суннитского - во главе с шейх-уль-исламом и муфтием¹.

Минасазов осуждает правительство России, которое не внесло никаких изменений в законодательство по делам мусульман. Автор справедливо отмечает, что мусульманскую массу в России не любят за невежество, отсталость, и в то же время, указывающие на эти негативные качества, законодатели не дают возможности самим духовным руководителям проводить какие-то реформы в области просвещения. А принимать законы "сверху" также никто не хочет. "Поистине - и перевернешься бьют, и не довертишься - бьют! Так и топчемся на месте", - пишет Минасазов в статье "Мусульманские духовные правления" (газ "Закавказье", 4 июля, 1909 г., №21).

Таким образом, Минасазов приветствовал разные пути и формы образования, в чем он видел прежде всего пробуждение нации. Однако ему приходилось констатировать и тот факт, что в мусульманских семьях дети зачастую не могут получить об

1. Г.Минасазов. Избранные произведения. - Баку, 1982, с. 81-82.

разование по вине родителей, которые лишали их возможности учиться нередко из" изображений-материальных затрат. К примеру, тому же Минасазову приходилось писать о том, что некоторые отчаявшиеся студенты - мусульмане, идут на самоубийство. Напоминая о существовании мусульманского благотворительного общества, Минасазов призывал родителей одаренных детей и членов этого общества способствовать доступу к образованию для этих молодых граждан. Иначе говоря, он пытался сдвинуть с "мертвой точки" деятельность общества, члены которого, зная родительскую волю, потакая ей, отказывались оказывать помощь. Г.Минасазовым приветствовались единичные случаи совпадения волеизъявления родителей и готовности членов мусульманского общества помогать тем или иным молодым мусульманам. Как отмечал автор, "частная благотворительность - паллиатив в разрешении весьма важного для мусульман вопроса об оказании материальной помощи учащимся. Нужна коллективная общественная помощь, поставленная на широких началах, могущая удовлетворять образовательные нужды учащейся молодежи и в то же время не носящая характера подачи, унижающей достоинство тех, кто волею независящих от себя обстоятельств поставлен в необходимость прибегать к поддержке извне, организацией такой помощи и должны заняться руководители мусульманского общества, имеющие на то средства, и следовательно, возможность"¹.

Касаясь вопроса образования, Минасазов особое внимание уделял просвещению женщины - мусульманки. Примечательна в этом отношении статья "Одна из многих" (газ "Кавказское слово", 18 сентября, 1915 года, №210). Эта статья относится к числу самых проблемных. В ней впервые автор ставит вопрос о том, что нравственный и духовный облик народа, независимо от вероисповедания, создается именно женщиной, потому что она воспитывает будущее этого народа. Исходя из этого, автор ратует за то, чтобы не нарушая основных устоявшихся традиций и обычаев, дать возможность мусульманской женщине получить образование, вследствие чего можно ожидать коренного поворота в деле воспитания детей. Он приветствует прогрессивных мусульман, которые призывают к решению этой проблемы. Опять же и здесь имеют место частые случаи, когда бессмысленное

1. Г.Минасазов. Избранные произведения. - Баку, 1982, с. 85.

упорство многих родителей препятствует решению этого важного вопроса. Так, в качестве примера Г. Минасазов обращает внимание читателей на статью мусульманки Загиды Бурнашевой, опубликованной в газете "Вахт". З.Бурнашева - дочь богатых родителей. Видимо, рвение девушки к учебе не встретило понимания со стороны ее родителей, подверженных нелепым мусульманскими предрассудкам. В статье отмечается, что отец и мать особенно ожесточились, когда узнали, что дочь пишет стихи и их печатают в газетах. Автор указывает, что родителей "поджигал" некий имам Салех-Молла-Алим. "По его советам и наущениям мать заперла Загиду... Все книги в ее библиотеке были сожжены, все письменные принадлежности уничтожены. Ей было воспрещено всякое общение с людьми, с миром вне дома. Так длилось несколько месяцев. Положение стало таким, что Бурнашева вынуждена была бежать из родительского дома и поселиться у чужих людей в том же селе." Словом, Загида вынуждена была уйти из села, так как родители обвиняли ее в краже, в безнравственном поведении, и дошло до того, что Загида Бурнашева обращается через газету ко всем мусульманам, с просьбой вывести ее из тяжелого положения. В статье акцентируется внимание, что "Бурнашева, не имеющая никаких средств к существованию, просит мусульман не о матеральной помощи. Она просит, в частности юристов, содействовать восстановлению ее попираемого права - права каждого взрослого человека устранивать свою жизнь по собственному желанию."¹ Причем ещё один акцент связан с тем, что Бурнашева обращается не ко всем гражданам России, а именно к мусульманам. Идея состоит в том, что национальные проблемы мусульман может, точнее, должны решаться усилиями именно мусульман, и в этом отношении нельзя не оценить национальное самосознание мусульманской женщины. Минасазову как мусульманину близки смятение и поиски выхода из тупикового положения мусульманки, причем мусульманки, талантливой, владеющей пером, способной отстаивать свое человеческое право. И отнюдь не риторически звучит обращение Минасазова к своим единоверцам, читателям "Кавказского слова": "- К совести вашей, господ мусульмане, взывают тысячи молодых Бурнашевых. И не будет покоя вашей совести, пока воплям Бурнашевых

1. Г.Минасазов. Избранные произведения. - Баку, 1982, с. 156-157.

не настанет конец".²

В этом призыве - беспокойство за судьбы многих и многих мусульманок, от которых (судеб) зависит решение и развитие национальной идеи.

Интересен тот факт, что так называемое "мусульманское мракобесие, фанатизм" главным образом исходят из невежества, в частности отсутствие переводов на языки мусульман Российской империи священной Книги - Корана. Известно, что на русский язык Коран впервые был переведен Г.С. Саблуковым в 1878 году. В связи с этим ортодоксальными мусульманскими священниками был выражен протест. Они же с раздражением встретили первый перевод священной Книги на татарский язык, осуществленный джадидистами Мусой Бигеевым и Зияуддином Кемали. Мусульманские богословы считали перевод священной Книги грехом; так как в ней содержится много "тайного и премудрого". Л.И.Климович в "Книге о Коране" отмечает, что "подобным образом и обстояло дело и с изданием перевода Корана на некоторые другие языки. Так, 12 апреля 1912 года в газете "Каспий", принадлежащей Бакинскому миллионеру -нефтепромышленнику Г.З.-А. Тагиеву, в "Заметках мусульманина». К переводу Корана" указывалось, что "было бы желательно, чтобы мусульманская интеллигенция взялась за это важное дело (перевод Корана на язык русский и "тюркский", то есть азербайджанский. -Л.К.), несмотря на все отчаяние, крики невежественных мулл, считающих этого рода деяния кощунством."² Сегодня уже ни для кого не секрет, что за религиозными фанатиками стояли чиновники тайных царских канцелярий, которые рисковали в идеологической борьбе, могли потерпеть поражение: в Коране содержатся далеко не те догматы, постулаты, которыми руководствовались невежественные мусульманские муллы. Коран - это в прямом смысле слова учение об истинных ценностях жизни, которое может стать мощным идеологическим средством воздействия на мусульманское население Российской империи. В упомянутой книге Климовича отмечается, что ожесточенная газетная полемика реформистских и консервативных кругов духовенства приводила к тому, что реаль-

1. Г.Минасазов. Одна из многих. (В сб. "Избранные произведения") - Баку, 1982, с. 156.

2. Л.И.Климович. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. - М., Политиздат, 1988, с.263.

ные переводы преподносились читателю в "замаскированном виде", под видом отдельных изречений, цитат и толкований из Корана. Передовая русская интеллигенция того периода, конечно же, критиковала такую политику, считая, что раз в России огромную часть населения составляют мусульмане, то стоит внимательно, в частности русским, ознакомиться с основными положениями исламской религии, иметь добротный перевод священной Книги - Корана на русский и другие языки народов, населявших империю. Так, известный востоковед, историк В.Л.Величко в книге "Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы, изданной в 1904 году, писал: "Ислама у нас не знают: из Корана знают только две-три воинственные суры, написанные на случай и принимающие временно-догматическое значение лишь в тех случаях, когда мусульманское население той или иной страны либо ожесточенно ненормальными жизненными условиями, либо вдохновлено каким-нибудь энергичным вождем, рисующим ему радужные перспективы. К вопросу об исламе мы доселе относимся некультурно. Мусульмане в нашем государстве по численности занимают первое место после русских, а у нас даже не существует перевода книги "Ле Коран анализе", являющейся настольною для всякого французского чиновника в Северной Африке; о сколько-нибудь серьезных и беспристрастных самостоятельных исследованиях, которые бы помогли нашим служилым людям, имеющим дело с мусульманами, вникнуть в главный источник мирозерцания этих последних, у нас нет речи."¹ В.Величко выступал и против того, что в высших российских кругах с понятием ислама отождествлялось и понятие фанатизма. Прекрасно знал это и Г.Минасазов, в статьях которого мы не найдем открытой критики "российской верхушки". Г.Минасазов был реалистом и прекрасно понимал, что любое мнение о мусульманах, об исламской религии, возникающее у российских правителей, было подготовлено теми, кого называли местными или мусульманскими руководителями. Для азербайджанского интеллигента были понятны причины того, почему мусульманскую массу в высших сферах считали невежественной толпой. Так называемые национальные руководители, преклоняясь перед чинами, а заодно и

1. В.Л.Величко. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. - Баку. Элм, 1990, с. 156-157.